

ПРОТОИЕРЕЙ ГЕННАДИЙ МАХРОВСКИЙ: ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ СЯЩЕННИКА СВЯТО-ТРОИЦКОГО СОБОРА Г. САРАТОВА¹

ARCH-PRIEST GENNADIY MAKHROVSKIY: LIFE AND PUBLIC SERVICE
OF THE PRIEST OF HOLY TRINITY CATHEDRAL OF THE CITY OF SARATOV

© Воронихина Ирина Васильевна

Irina V. Voronikhina

куратор, музей истории Свято-Троицкого собора г. Саратова.
Curator, museum of Holy Trinity Cathedral of the city of Saratov.

✉ dekabr1999@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов реконструированы биография и общественная деятельность настоятеля Свято-Троицкого собора г. Саратова на благо Русской православной церкви, не только как члена различных епархиальных комитетов, но и как кандидата в члены Государственного совета двух созывов и кандидата в Учредительное собрание. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что подвижническое служение отца Геннадия было по достоинству оценено руководством РПЦ, саратовским духовенством и прихожанами, а с приходом к власти большевиков стала причиной его мученической гибели в жерновах «красного террора».

Ключевые слова: протоиерей Геннадий Махровский, Свято-Троицкий собор, Государственный совет, Учредительное собрание, «красный террор».

Скоро исполняется 100 лет со времени одного из первых показательных судебных процессов против духовенства в нашей стране – суда над саратовскими священниками в 1918–1919 гг. [1, с. 248–249; 2]. Однако чаще саратовской Чрезвычайной Комиссией чинились внесудебные расправы над духовенством. Это были первые трагические события в новейшей истории саратовской епархии. Судьбы мученически погибших за исповедание веры священников требуют пристального внимания и изучения ради благодарной памяти о них и назидания

¹ Исследование проведено в рамках проекта «Сохраненная культура».

Abstract. In this article which is based on archive materials hitherto unused in scientific research the author constructs a biography and public service of the rector of Holy Trinity Cathedral of the city of Saratov, Russia. He dedicated his life to the welfare of the Russian Orthodox Church not only as a member of different Committees of church eparchies, but also as a candidate for membership in the State Council during two convocations and as a candidate for membership of the Constituent Assembly. As a result of this research the author came to the conclusion that the selfless dedication of Father Gennadiy was greatly appreciated by the leadership of the Russian Orthodox Church, Saratov clergy, and parishioners, and that with the Bolsheviks taking power this became the reason for his martyr's death in the grinding wheels of the «red terror».

Key words: Arch-priest Gennadiy Makhrovski, Holy Trinity Cathedral, State Council, Constituent Assembly, «red terror».

нам, потомкам. Жизнь и служение саратовского протоиерея Геннадия Ивановича Махровского (рис. 1) представляется нам примером подобного исповедания, и вместе с тем судьба его типична для тысяч и тысяч священников его поколения, жизни которых были перемолоты «жерновами истории» в XX веке.

Отец Геннадий происходил из семьи потомственных священников. Архивные сведения позволяют предположить, что родился он в 1857 г. в селе Махрово Буйского уезда Костромской губернии, где его дед, Николай Стефанович Махровский, был священником и скончался за штатом в 1876 году; отец

Рис. 1. Протоиерей Г. Махровский
(с общей фотографии преподавателей
Саратовской Духовной семинарии, 1914 г.)

же, *Иван Николаевич*, был дьячком. Известно, что в 1866–1868 гг. он служил в Архангельской церкви села Контеево Буйского уезда Костромской губернии [3]. В селе этом сохранился замечательный по своей архитектуре храмовый комплекс постройки XVIII–XIX веков: храм во имя Архангела Михаила и церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1866 г., когда *Геннадия* исполнилось 9 лет, он был принят в низшее отделение Галичского уездного духовного училища [4, л. 13], в 1867 г. переведён во 2-й параллельный класс [4, л. 81].

В дальнейшем вся жизнь *Геннадия Махровского* была связана с волжскими городами. В 1877 году

он закончил Костромскую духовную семинарию. По окончании семинарии он поступает в Казанскую духовную академию и заканчивает её в 1881 г. кандидатом богословия «с правом на получение степени магистра без нового устного испытания». Выпускник академии *Геннадий Махровский* направляется на преподавательскую должность в город Саратов. Сохранился протокол педагогического собрания правления Саратовской духовной семинарии, на котором рассматривалось отношение обер-прокурора Святейшего Синода на имя Его Преосвященства об определении «кандидата Казанской духовной академии *Геннадия Махровского* на вакансию преподавателя церковной истории в Саратовской духовной семинарии с 15-го текущего (1881 года) августа» [5, ф. 12. Оп. 1. Д. 7711].

К тому времени Саратов не был среднестатистической провинцией. С середины XIX столетия начинается быстрый экономический и культурный рост города, превратившегося к XX в. в один из крупнейших и красивейших городов на Волге. Он был третьим в России по численности населения после Петербурга и Москвы и к концу XIX в. приобрёл в глазах современников статус «столицы Поволжья».

В Саратове *Геннадий* женился на *Лидии Алфионовой*, дочери саратовского протоиерея *Иоанна Алфионова*, который вскоре будет пострижен в монашество, возведён в сан архимандрита и станет настоятелем саратовского мужского Спасо-Преображенского монастыря. *Лидия* была на 6 лет моложе *Геннадия* и училась в Саратовском епархиальном женском Иоанникиевском училище [5, ф. 12. Оп. 1. Д. 2].

13 февраля 1882 г. епископом Саратовским и Царицынским *Тихоном (Покровским)* *Геннадий Махровский* был рукоположен

Рис. 2. Свято-Троицкий (старый) собор, конец XIX в.

во иерея и определён к Свято-Троицкому собору (рис. 2), в котором суждено было ему прослужить 37 лет. Троицкий собор был старейшим в городе. Построен он на рубеже XVII–XVIII вв. на месте основания современного Саратова, недалеко от берега Волги. Более века собор был кафедральным, пока в городе не воздвигли в 1826 г. новый храм во имя св. благоверного князя *Александра Невского*, в честь победы в войне 1812 года. С тех пор Троицкий собор стал именоваться «старым». Строился храм в стиле московского («нарышкинского») барокко, в течение XVIII в. претерпел некоторые изменения в своём внешнем облике, которые сделали его своеобразным и неповторимым памятником архитектуры. Однако, при всех перестройках Троицкий собор Саратова остаётся цельным и органичным памятником московского барокко и является единственным сохранившимся в Саратовской Митрополии храмом, построенным в этом стиле. Собор пережил вместе с городом все драматические события XX века и чудом уцелел, вернув себе статус кафедрального. В наше время Саратовский собор – одно из древнейших, духовно значимых и представительных сооружений Среднего Поволжья.

Сохранился в нём и древний образ Спаса Нерукотворного, который почитался чудотворным и перед которым, несомненно, молился о. *Геннадий*. С 15 ноября 1894 г. он становится настоятелем собора.

Среди сохранившихся документов, отражающих исполнение пастырских обязанностей настоятелем храма, наиболее информативными являются «Книга описи имущества Троицкого собора» [6, № 57346], в которую о. *Геннадий* заносил сведения о пожертвованных в храм предметах и благотворителях храма, две Клировые ведомости собора [5, ф. 135. Оп. 1. Д. 8198; Д. 8469], «Книги обысков брачных» [6, № 36258; № 57349], сведения о произнесённых о. *Геннадием* проповедей [7], Летопись Троицкого собора [6, № 48559], арендные договоры на сдачу земельных участков Свято-Троицкой церкви [6, № 4692, 4694, 4695, № 4696, № 4699, № 65829, 65832], рапорты настоятеля собора *Махровского* благочинному [18]. В течение 7-ми лет о. *Геннадий* состоял членом испытательной комиссии для кандидатов на хиротонию во диакона (с 1894 по 1901 г.), с 1895-го года был помощником благочинного приходских церквей Саратова, в 1903 году исполнял должность благочинного саратовских приходских церквей [5, ф. 12. Оп. 1. Д. 7560].

6 мая 1904 г. отец *Геннадий* был возведён в сан протоиерея. В 1903 г. по инициативе Епископа Саратовского и Царицынского *Гермогена* при Троицком соборе был учреждён «Строительный Комитет для ремонта и благоустройства собора». В архиве Института истории и материальной культуры РАН (Петербург) хранится подробный доклад Епископа *Гермогена*, направленный им в Петербургскую

2. Протоиерей Саратовской Епархии о. *Геннадий* пожелавший в своей стороне проф. Петербургской Археологической Комиссии о совершении реставрационных работ по устройству некоей ступени восточной галереи, приобщившейся, крайне неприглядной и даже опасной во пожарном отношении; а равно пожелав, не найдены ли в распоряжении этой Комиссии материалы какого-либо из своих членов в Саратове для личного и непосредственного осмотра собора в его настоятельном виде.

Товарищу Председателю Комитета, Профессору *Владимиру Махровскому*.

Летопись Комитета

Слушательская Комиссия Советов в
Восточной Окружности.
Императорской комиссии вестной Императорской
в Саратове
Владимир Махровский
А. А. Махровский
Геннадий Махровский
В. П. Соколов
В. П. Соколов
В. П. Соколов

Рис. 3. Фрагмент протокола Строительного комитета за подписью протоиерея *Г. Махровского*

Археологическую комиссию, с описанием деятельности этого комитета. Председателем комитета был избран саратовский вице-губернатор *В. Н. Азанчеев-Азанчевский*, товарищем председателя – настоятель Троицкого собора протоиерей *Геннадий Махровский*.

Уже в начале прошлого века собор относился к числу древних церквей и любые работы по его ремонту должны были быть согласованы с Императорской Археологической Комиссией и велись под её строгим надзором. Сохранилась переписка Строительного комитета с Императорской Археологической Комиссией, в которой обсуждались практические вопросы ремонта с участием протоиерея *Геннадия Махровского* (рис. 3) [8, ф. 1. Д. 144]. В результате этой реконструкции были освобождены от жилья помещения в нижнем храме и устроено размещение сторожей вне церкви; вместо бывших деревянных были устроены новые каменные лестницы в верхний этаж церкви и реконструирован главный вход в храм; устроено отопление верхнего этажа храма (до этого верхний храм был летним, холодным); полусгнившие деревянные полы на галерее были заменены на цементно-бетонные своды, на которые настилась плитка; ветхие оконные рамы в храме заменили новыми, восстановив прежний просвет окон, вынув заложённую позднее кладку кирпича. Строительный Комитет предпринял также издание книги члена Саратовской учёной архивной комиссии *В. П. Соколова* «Саратовский

Троицкий (старый) собор», до последнего времени служившей основным источником по истории саратовского Троицкого собора.

На настоятеле лежали заботы не только по благоустройству храма, но и хлопоты по эксплуатации принадлежавших церкви земель, заключение договоров аренды. В 20-ти верстах от Саратова Троицкий собор владел участком земли в 909 десятин 606 сажень, пожертвованный храму ещё в середине XVIII века. Известно, что в 1914 г. участок этот был сдан в аренду на 6 лет крестьянам села Широкое и приносил доход в среднем 2 000 руб. в год. По особому ходатайству причта, усилиями настоятеля, указом правительствующего Сената от 9 декабря 1915 г. за № 18 656 на имя саратовского губернатора, земля эта была освобождена от налога [5, ф. 135. Оп. 1. Д. 8198].

Указом Саратовской духовной консистории от 16 января 1916 г. за № 776 о. *Геннадий Махровский* была выражена благодарность епархиального начальства за безвозмездное и успешное ведение дела в Правительствующем Сенате об освобождении церковной земли от земского обложения. В Клировой ведомости Троицкого собора за 1918 г. о. *Геннадий* в графе о церковных землях пишет: «после октябрьской революции 1917 года этот участок отошёл от церкви и... крестьяне села Широкого в 1918 году арендных денег не платили» [5, д. 8469].

В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) сохранился «Формулярный список преподавателя Саратовской семинарии *Геннадия Махровского*», составленный в 1912 г [5, ф. 12. Оп. 1. Д. 7560]. Наряду

с Клировыми ведомостями собора за 1917-й и 1918 гг. он предоставляет нам достоверные сведения об этапах служения о. *Геннадия Геннадий Иванович* занимал множество должностей, связанных с духовным образованием в епархии, был членом нескольких епархиальных советов, комиссий и комитетов. После двух лет преподавания он утверждён членом Правления семинарии, а с 1893 г. становится членом Педагогического Собрания правления семинарии, в функции которого входило решение многочисленных вопросов, связанных с учебным процессом.

Педагогами семинарии большое значение придавалось не только получению учениками знаний, но и воспитанию их в нравственном и духовном плане. В приложении к журналу Педагогического собрания от 21 мая 1884 г. *Махровским* зафиксировано его особое мнение по поводу «меры взыскания» за проступок семинариста *Юнгера*. *Геннадий Иванович* считал недопустимым слишком жёсткую меру наказания, учитывая неокрепшую психику этого воспитанника, что говорит о его внимательном отношении к душевному состоянию учеников [5, ф. 12. Оп. 1. Д. 5453].

В архиве сохранились также некоторые экземпляры «Отчётов саратовской духовной семинарии по учебно-воспитательной части», в которых приведены отчёты преподавателя библейской и церковной истории *Махровского* [5, ф. 12. Оп. 1. Д. 6042, 6199, 6285, 6400, 7721]. Предмет этот преподавался ученикам со 2-го по 6-й классы (рис. 4). В частности, в отчётах за 1890–91-й и 1892–93 учебные годы *Махровский* высказывает своё отношение к рекомендованным учебным пособиям и отмечает сложности преподавания библейской истории, связанные с отсутствием необходимых учебников. В отчёте за 1895–1896-й годы *Геннадий Иванович* пишет о затруднениях, связанных с несовершенством, по его мнению, учебной программы: «В 3-м классе, согласно с требованием программы,

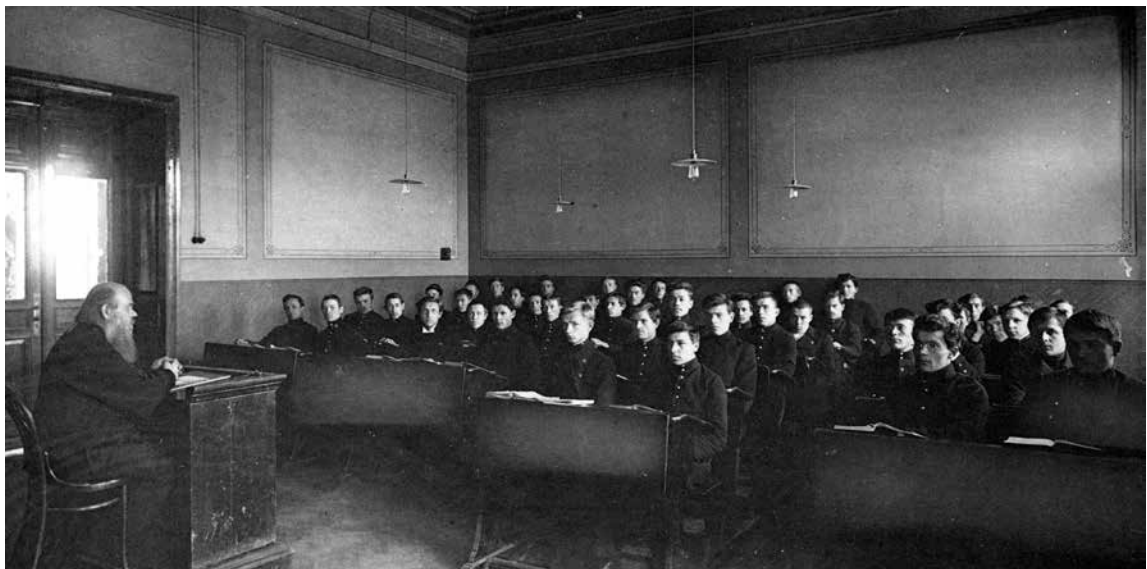

Рис. 4. Урок церковной истории в 4-м классе СПДС проводит протоиерей Г. Махровский, 1914 г.

преподана по учебнику *Евграфа Смирнова* первая половина общей истории Христианской Церкви. Затруднения, какие чувствовались прежде от не совсем своевременного изучения оной науки в 3-м классе, чувствуются и в отчётном году и заставляли, как и прежде, касаться таких предметов, объяснение которых совсем не входит в задачу преподавателя церковной истории. Большая часть преподаваемого, при всей скудости учебного времени за отменой экзаменов нами была повторена в канун учебного года... » [5, ф. 12. Оп. 1. Д. 6400].

В Государственном архиве Саратовской области находятся также несколько классных журналов семинарии за разные годы по библейской и церковной истории, заполненных преподавателем *Махровским*: в них содержатся полные списки учащихся, записи о преподаваемых темах, выставленные ученикам отметки [5, ф. 12. Оп. 1. Д. 6378].

С 1884 г. *Геннадью Махровскому* была доверена должность инспектора семинарии, которую он исполнял по 1900-й год в каникулярное время. Саратовская духовная семинария занимала здание бывшего особняка статского советника *М. А. Устинова* напротив Свято-Троицкого собора. В этот храм воспитанники семинарии ходили на богослужения, т. к. своего домового храма в учебном заведении не было. В 1882 г. началось строительство нового здания семинарии на углу Александровской и Малой Сергиевской улиц по проекту синодального архитектора *Н. Н. Маркова*. Епархиальным архитектором, выполнявшим надзор за строительством, был известный саратовский зодчий *А. М. Салько*. По условиям контракта семинария должна была быть построена за 3 года. В течение всего летнего периода 1884 г. *Геннадий Махровский*, будучи инспектором, являлся членом Распорядительного собрания правления семинарии, в обязанности которого входило обсуждение и решение различных практических вопросов, связанных со строительством семинарского здания [5, ф. 12. Оп. 1. Д. 5452]. В 1885 г. строительство было завершено. После переезда семинарии в новое помещение, Св. Синод разрешил Саратовской епархии приобрести в собственность старое здание семинарии «для устройства в ней общежития для своекоштных воспитанников семинарии или для какой иной надобности». С декабря 1887 г. *о. Геннадий* был назначен членом Строительной Комиссии по устройству общежития для своекоштных учеников. Запущенное здание было отделано заново. Внутри его произвели переделку классов по новому плану с прямым общим коридором. 1 октября 1888 г. было открыто общежитие семинаристов, пробывшее здесь до лета 1907 г.

С 1888 по 1914 год *Геннадий Иванович* принимал деятельное участие в работе Епархиального училищного совета, в течение 10-ти лет – с 1904 по 1914 г. исполняя функции заместителя председателя этого Совета.

Одновременно в течение нескольких лет с 1899 г. *Геннадий Махровский* был членом и председателем совета Саратовского Епархиального женского училища. Добрую память о своём преподавателе сохранили многие поколения воспитанников Саратовской духовной семинарии и епархиальных училищ. Более ста лет в саратовском Троицком соборе хранится аналойная икона великомученика *Пантелеймона* афонского письма, подаренная настоятелю – *о. Геннадию*. Полустёртая надпись на обороте иконы состоит из двух частей: «Благословение Святой Афонской горы от недост. иеромон. *Феофана*», под ней едва заметен год 1904-й, и продолжения: «и иеромонаха *Виктора* дорогому преподавателю нашему *о. протоиерею Геннадию Ивановичу Махровскому*. 1905 г. 3 марта».

Что касается имени дарителя иконы, иеромонаха *Виктора*, то с большой долей вероятности можно предположить, что это *Виктор (Островидов)*, епископ Глазовский, викарий Вятской епархии, бывший в своё время учеником *о. Геннадия* в Саратовской семинарии (выпуск 1899 г.), а ныне прославленный в лике святых.

Почти 35 лет трудился *Геннадий Иванович* на ниве духовного просвещения. По его собственному прошению он был уволен от должности преподавателя семинарии в августе 1914 года.

Отец *Геннадий* проявил себя также на поприще хозяйственной и отчётно-финансовой деятельности епархии. В 1887–1889 гг. он был членом Епархиального ревизионного комитета; несколько лет председательствовал в Саратовском подготовительном Сметном Комитете, с 1911 г. был председателем «раскладочной комиссии» [6, № 38483], а с 1913 г. – председателем Сметного комитета Епархии [5, ф. 12. Оп. 1. Д. 7577], с 1898 г. по 1901 г. был членом и председателем «Комиссии по обревизованию экономического отчёта по содержанию Саратовского духовного училища»; в течение семи лет, с 1898 г. состоял членом Комиссии по Епархиальному свечному заводу, а с 1905 г. был назначен Председателем ревизионной Комиссии по свечному заводу и семинарскому общежитию.

Когда разразился страшный голод после неурожая 1891 года, коснувшийся и Саратовской губернии, Святейший Синод предписывал «учредить в епархиальных городах из духовных и светских лиц... особые комитеты для сбора от добрых людей пожертвований и распределения в епархиях, пострадавших от неурожая». Отец *Геннадий* с 1892 г. стал членом новообразованного епархиального комитета о голодающих «за прохождение каковой должности» ему была «выражена признательность Епархиального начальства» [5, ф. 135. Оп. 1. Д. 4383. Л. 6 об.].

За годы своей долгой пастырской и педагогической деятельности отец *Геннадий* был награждён: 27 декабря 1882 г. – набедренником; 28 марта 1886 г. – скуфьёй; 29 апреля 1891 г. – камилавкой; 12 апреля 1895 г. – наперс-

ным крестом; 6 мая 1900 г. – орденом Св. Анны III степени; 11 мая 1907 г. – Библией от Св. Синода; 6 мая 1910 г. – орденом Св. Анны II степени; 6 мая 1914 г. – орденом Св. Владимира IV степени; в 1918 г. – палицей [5, ф. 135. Оп. 1. Д. 8469].

20 февраля 1906 г. император *Николай II* в связи с созданием Государственной думы подписал указ о преобразовании функций Государственного совета в верхнюю законодательную палату. К прежнему составу Государственного Совета была добавлена равная по числу выборная часть. Половина членов Госсовета назначалась императором, другая половина – избиралась. От духовенства Православной Российской Церкви избирались Святейшим Синодом шесть Членов Государственного Совета: трое из монашесствующего православного духовенства и трое из белого православного духовенства. Срок избрания членов по выборам составлял 9 лет. Каждые 3 года проводилась ротация, в результате которой выбывала 1/3 членов Совета, таким образом, каждые три года треть состава обновлялась.

В связи с этим были назначены выборы в Государственный совет. Кандидатом от белого духовенства Саратовской епархии был избран протоиерей *Геннадий Иванович Махровский*. 20 мая 1906 г. Определением Священного Синода он был утверждён в звании заместителя к членам Государственного совета на трёхлетний срок, который в 1909 г. был продлён в том же звании ещё на три года. В Государственном архиве Саратовской области в фонде Духовной консистории хранится дело «К выборам в Государственный Совет в 1909 г.» [5, Ф. 135. Оп. 1. Д. 6208] Дело это представляет собой внушительный том на 146-ти листах и состоит из копий Указов Святейшего Синода, рапортов и актов благочинных саратовской Епархии о выборах в Государственный Совет на вакансию выбывшего члена Совета от белого духовенства созыва 1906 г. протоиерея *Тимофея Буткевича*.

При выборах 1909 г. руководствовались «Правилами избрания членов Государственного Совета от православного духовенства», изложенными в Синодальном циркулярном Указе от 10 марта 1906 г. за № 4 и Высочайше утверждёнными 7 марта того же года. По правилам, из числа кандидатов белого духовенства Святейший Синод избирал трёх членов Государственного Совета и трёх к ним заместителей.

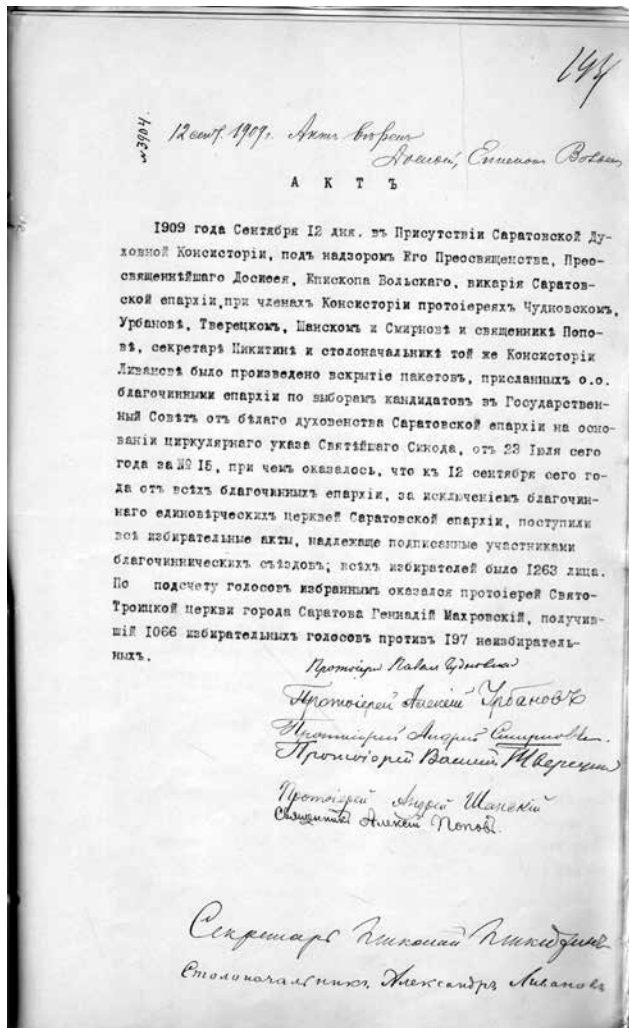

Рис. 5. Лист из «Дела к выборам в Госсовет в 1909 г.»

Для правильного понимания и руководства этими правилами Святейший Синод считал нужным разъяснить: «Высочайшею волею даровано право духовенству господствующей в Империи церкви, в лице лучших её представителей, участие в Государственном Совете. Это право рассматривается как преимущество, предоставленное священнослужителям именно господствующей церкви. Это явствует из того, что, во-1-х, в Госсовете не имеет представителей никакое иное духовенство, кроме духовенства православной церкви, и во-2-х, из того, что их избрание предоставлено высшей церковной власти... К выборам кандидатов, как Преосвященными, так и на благочиннических собраниях, следует относиться с глубоким вниманием, помня всю важность того дела, которое может выпасть на долю избираемых... Кандидаты должны обладать способностью быть деятельными, полезными и авторитетными членами высокого законодательного учреждения.» В упоминаемом «Деле...» представлены рапорты всех благочинных Саратовской Епархии из всех округов, с автографами всех служащих в церквях данного благочиния, включая дьяконов и псаломщиков.

Таким образом, «Дело» содержит самый полный список клира Саратовской епархии на 1909 год. В большинстве случаев *о. Геннадий* был избран единодушно, то есть абсолютным большинством голосов всех членов благочиннических собраний. В ряде случаев, когда на собраниях не было достигнуто единодушия, к рапортам прикладывались акты с баллотировочными листами, где было указано количество голосов за представленных кандидатов. В нескольких случаях избранными оказались другие представители духовенства. В «Деле» содержится Представление *Досифея*, епископа Вольского, викария Саратовской епархии, Святейшему Правительствующему Синоду (рис. 5), в котором он пишет: «12 сентября под моим надзором (за отсутствием Преосвященнейшего *Гермогена* в Саратове по его указанию) было произведено вскрытие пакетов, доставленных благочинными епархии.... Всех избирателей, как оказалось по актам, было 1 263 лица. По подсчёту голосов избранным оказался (1 066 против 197) протоиерей Троицкой церкви г. Саратова, кандидат богословия, *Геннадий Махровский*. Со своей стороны, я нахожу протоиерея *Махровского* вполне достойным кандидатом в члены Государственного Совета как по его личным качествам, так и по пастырской и церковно-учительской деятельности.» Последним листом в «Деле...» является Уведомление от 30 сентября 1909 г. из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященнейшего *Германа* об Указе Его Императорского Величества о лицах, избранных в члены Госсовета и их заместителях, в частности, об избрании «протоиерея Саратовской Свято-Троицкой церкви *Геннадия Махровского* заместителем к наличным членам Госсовета». Уведомление было получено в Саратовской духовной Консистолии 6 октября 1909 г.

После Февральской революции 1917 года духовенство активно включилось в обсуждение происходящих в стране перемен; по всей стране стали созываться многочисленные епархиальные, викариатские, городские и благочиннические собрания и съезды духовенства.

В 1917 г. *о. Геннадий* оказался в гуще бурных послереволюционных преобразований в сфере церковного управления. Он принял активное участие в работе Чрезвычайного Епархиального съезда духовенства и мирян, который проходил в Саратове 14–22 апреля 1917 г. «Закрытою баллотировкой» протоиерей *Махровский* был избран председателем этого съезда и способствовал принятию съездом решения о ходатайстве перед Св. Синодом об удалении из епархии епископа *Палладия* и его викария *Леонтия*. Временное управление Саратовской епархией поручалось первому викарию епископу Вольскому *Досифею*, о чём съезд уведомил его телеграммой. По инициативе *о. Геннадия* на съезде был создан «Епархиальный организационный Комитет по делам церковного управления» из 12-ти представителей, в который он также

был избран. На этом же съезде *Махровский* был назначен представителем от духовенства Саратовской епархии на Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве, а также был единогласно избран в члены Правления Саратовской духовной семинарии вместо протоиерея *Беляева*. Протоколы съезда повествуют о телеграммах, полученных его председателем в ответ на поздравления и приветствия съезда от обер-прокурора Св. Синода *В. Н. Львова* от 21 апреля 1917 г. и от военного министра *А. И. Гучкова* от 19 апреля 1917 года.

30 апреля 1917 г. в Саратове состоялось первое собрание Комитета объединённых прихожан всех церквей города, в состав которого был приглашён *о. Геннадий*. От лица «проектированного организационного Епархиального Комитета по делам церковной реформы», председателем которого стал *Махровский*, он предложил Комитету произвести избрание 3-х представителей от мирян в Саратовский Епископский Совет [9].

Участие *о. Геннадия* в организационной епархиальной деятельности в тот момент определялось его искренней убеждённой необходимостью преобразований в сфере церковного управления, в частности, он был горячим сторонником сокращения размеров русских епархий, разделения их на более мелкие. Именно с целью выступить с проектом этой идеи он отправился на открывшийся 1 июня Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москву. Вопрос этот был принципиальным для *Махровского*, о чём говорят все его последующие действия. «Главным, коренным и основным злом русской церковной жизни и русского церковного быта» *о. Геннадий*, вслед за «авторитетнейшими учёными» считал то обстоятельство, что «наши русские епархии по своим размерам чрезвычайно велики, чудовищно велики сравнительно с епархиями древней вселенской церкви и современными епархиями восточных православных церквей». «С таким сознанием и с таким убеждением, – пишет он, – я и решился послужить благу церкви по мере своих сил после этой революции, когда начались собрания и рассуждения об обновлении и возрождении церкви, то есть решился по мере своих сил содействовать искоренению главного зла русской церковной жизни. Вопрос о разделении саратовской епархии на несколько самостоятельных епархий был поднят мною со всею ясностью и определённостью на минувшем епархиальном съезде духовенства и мирян в апреле сего года...» [11, с. 803–810].

На московском съезде он записался в Секцию по реформе церковного управления, где решительно поднял вопрос о разделении епархий. Отец *Геннадий* считал, что «во всех отношениях лучше и логичнее, чтобы границы епархий совпадали с границами гражданских округов, т. е. уездов». По возвращению из Москвы он обратился к Саратовскому духовенству с воззванием: «Внимание духовенства

и мирян Саратовской епархии в виду предстоящего епархиального собрания 8 августа по выбору уполномоченных на Всероссийский Церковный собор» [12, с. 781], в котором предостерегал от соблазна выбрать епископа на Саратовскую кафедру слишком поспешно, на предстоящем 8 августа собрании. *Махровский* считал подобные выборы неканоничными, так как правила избрания епископов к тому времени не только не были утверждены Св. Синодом, но даже ещё и не выработаны в Епархии.

В Саратовских епархиальных ведомостях в № 23 1917 г. напечатан доклад протоиерея *Махровского* в «Комиссию по выработке правил избрания епархиального Епископа на вакантную саратовскую кафедру», прочитанный им на 2-х собраниях: Пастырского союза и Саратовского уездного съезда духовенства и мирян [11, с. 781].

В докладе *о. Геннадий* убеждает Комиссию не торопиться с выборами одного епископа, а воспользоваться благоприятным моментом для окончательного решения вопроса о разделении Саратовской Епархии на части по уездам, так как в случае разделения Епархии на несколько новых, предстояло бы избрать не одного, а нескольких епископов. Он пишет о реакции на его выступление в Москве: «Секция приняла мой проект разделения русских епархий по уездам и внесла его в пленарное заседание Всероссийского съезда... и это пленарное заседание приняло проект без всяких возражений. Я несказанно обрадовался такому результату. А когда в газетах прочитал, что и Комиссия при Св. Синоде признала этот проект серьёзным и заслуживающим внимания, я возымел смелую надежду... Но по прибытии со съезда из Москвы я вскоре был официально уведомлен, что здесь уже образована епископским советом особая Комиссия для выработки правил избрания Епископа на Саратовскую кафедру и что я должен принять самое деятельное участие в её работе, а 14 июля Комиссия единогласно избрала меня своим председателем... И вот создалось странное для меня положение: я глубоко убеждён, что для блага Саратовской епархии нужно избрать не одного, а 10 архиереев, убеждён, что время для этого самое благоприятное, ибо кафедра вакантная..., а меня побуждают позаботиться поскорее о замещении именно одной Саратовской кафедры, оставляя

в стороне вопрос о разделении епархии на части...» [12, с. 803–810].

Вопрос о времени выборов саратовского епископа стал причиной разногласий среди духовенства [13, с. 749–753]. Многие поддерживали точку зрения *Махровского* и были против немедленных выборов епископа на епархиальном собрании 8 августа, считая епархию неподготовленной к этому времени для такого важного акта. Однако, «как только Епархиальное собрание закончило выборы делегатов на Поместный Всероссийский собор, так тотчас же, а именно, 10 августа, по желанию большинства членов собрания и был поставлен вопрос о выборах епископа немедленно, не откладывая их до другого времени. Напрасно председатель Комиссии по составлению правил по выборам епископа *Махровский* доказывал собранию неподготовленность епархии к немедленным выборам епископа и незаконность этих выборов, напрасно ссылался он при этом на 13 пр. Лаодикийского Собора, запрещающее «сборищу народа избирать имеющего произвестись во священство», напрасно призывал ответственность за эти выборы на головы выборщиков...», – восторженно писал редактор Саратовских епархиальных ведомостей в статье «Первые в Саратове выборы епархиального епископа» [14, с. 837]. Интересно отметить, что в своём докладе *Махровский* приводит мнение известного церковного историка, профессора Московской академии *Е. Е. Голубинского*, который также видел корень зла в церковном управлении в размерах епархий Русской православной церкви; однако, *о. Геннадий* недоумевает, почему этот учёный, перед авторитетом которого он всегда преклонялся, «после солиднейших исторических трудов стал писать повести для пропаганды своих идей о церковной реформе и обновлении церковной жизни... Эти повести так же идут к нему, – пишет он, – как идёт к *Н. В. Гоголю* его толкование на литургию, за которое, будь оно написано учеником семинарии, я поставил бы ему с сожалением отметку – 3». Убеждение *Махровского* в том, что необходимо воспользоваться ситуацией и резко сократить размеры епархий, возможно, не соответствовало историческому моменту, но рассуждения *о. Геннадия* выдают в нем человека неравнодушного и самостоятельно мыслящего.

Таким образом, на 2-м послереволюционном съезде Саратовского духовенства, проходившем с 8 по 19 августа 1917 г., большинством голосов епархиальным архиереем был избран владыка *Досифей*. По словам современного исследователя церковной истории *Мраморнова* «Саратовская епархия стала одной из тех, где произошёл своего рода «демократический переворот»... Впервые (и единственный раз!) в истории епархии прошли свободные соборные выборы правящего архиерея...» [10].

Нужно заметить, что проект по «разукрупнению» епархий, за который так ратовал

Рис. 6. Страница из «Книги описи церковного имущества Саратовской Троицкой церкви»

Геннадий Махровский, оставался актуальным в течение всего XX века и лишь в 2011 году РПЦ смогла приступить к его осуществлению.

В начале октября 1917 г. Саратовский епархиальный организационный Комитет совместно с представителями епископского совета и другими учреждениями духовного ведомства принял решение идти на выборы в Учредительное собрание собственным списком от Православно-народной партии и выдвинул кандидатов в Учредительное собрание от духовенства и мирян, среди которых под номером 10 значился *Махровский Геннадий Иванович*. Партийный список кандидатов был принят Губернской по выборам Комиссией и зарегистрирован под № 5. В обязанностях кандидатов, в числе наиболее важных значились: стоять в Учредительном собрании за православную веру и церковь, её первенствующее положение в государстве между всеми другими вероисповеданиями, за неотделимость церкви от государства и за то, чтобы глава государства и министр исповеданий были люди православные по рождению [15, с. 1034, 1038]. В окончательном списке кандидатов в Учредительное собрание от Православно-народной партии,

опубликованном в 30-м номере Саратовских епархиальных ведомостей, числятся лишь 8 человек и *Махровского* в нем уже нет. Однако, впоследствии *о. Геннадий* был арестован именно как «кандидат в Учредительное собрание».

Документальными источниками последних лет жизни и служения *о. Геннадия* являются Клировые ведомости Свято-Троицкой церкви г. Саратова и рапорты *Махровского* благочинному о выборах нового старосты в соборе (1919 г).

В Клировой ведомости за 1917 г., освидетельствованной благочинным 8 марта 1918 г., *о. Геннадий* указывает, что кружечных доходов было получено около 4600 рублей и его личный доход, соответственно, составил около 1800 рублей, кроме того он получал пенсию преподавателя духовной семинарии в размере 780 рублей; в Клировой ведомости 1918 года, освидетельствованной благочинным 8 февраля 1919 г., настоятель пишет, что кружечного дохода за 1918 г. получено около 9000 рублей, а его доход составил около 2400 рублей, но пенсии он в 1918 г. лишился «благодаря октябрьской революции». Обращает на себя внимание резкое увеличение «кружечного» дохода в 1918 году. Связать это можно с увеличением количества треб; население, переживавшее страшные тяготы и невзгоды революционного времени искало утешения в храме...

Далее *о. Геннадий* указывает на храмовые источники дохода от сдачи в аренду церковного участка земли и от процентов с капитала в 20 288 рублей, которых храм также лишился «благодаря октябрьской революции 1917 года». Церковных денег в кредитных учреждениях состояло 4 400 рублей в процентных бумагах, в 1918 г. они также «были взяты у церкви Комиссией по отделению церкви от государства». «Книга описи церковного имущества», которая велась в храме с 1856 г., приходно-расходные книги, а также копии метрических книг, ведшиеся с 1799 г., «в канун этого года были переданы по требованию советской власти в её распоряжение», отмечает *о. Геннадий*. «Книга описи церковного имущества Троицкой церкви» (рис. 6) хранится ныне в фондах Саратовского областного музея краеведения; запись на её последнем листе, датированная 27 декабря 1918 г. – 9 января 1919 года гласит: «Настоятель Троицкой г. Саратова церкви протоиерей *Геннадий Махровский* препровождает в Саратовскую Губернскую комиссию по отделению церкви от государства» [6, № 57346].

Как известно, борьба с религией была развёрнута и узаконена большевиками уже в январе 1918 г., когда появился декрет об отделении церкви от государства. Осенью 1919 г. в Саратове начались массовые расстрелы, в том числе - священников. Не миновал внимания местной ЧК и *Геннадий Махровский*. События последних дней жизни *о. Геннадия*, связанные с его арестом, подробно изложены в статье саратовского церковного краеведа *В. В. Теплова*:

«25 сентября 1919 года представители партий анархистов и социалистов-революционеров взорвали в Москве дом № 18 по Леонтьевскому переулку, где размещался Московский горком РКП (б). Целью террористов был *В. И. Ульянов (Ленин)*, и покушение не удалось совершенно случайно: председатель Совнаркома РСФСР не смог приехать на собрание партийных работников. При взрыве погибли 12 человек, в числе которых был секретарь МГК *Владимир Михайлович Загорский*, в 1910 году ведший партийную работу в Саратове. В ответ на это покушение, «согласно резолюций саратовского совета и рабочей беспартийной конференции» 29 сентября 1919 года саратовская «чрезвычайка» постановила «провести красный террор».

9 августа 1919 г. председателем Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем был выписан ордер № 5091 на арест гражданина *Махровского Геннадия Ивановича* (рис. 7). На следующий день протоиерей *Геннадий* был арестован и в регистрационной карточке (п. 16 п/п. «д») было указано, что он арестован как кандидат в Учредительное собрание. В протоколе обыска и ареста было указано, что «взято в комиссию одно письмо и памятная книжка». В рапорте, составленном товарищем *Арефьевым*, производившем обыск, сказано: «Священник *Махровский* показал: «Я служу 37 лет в старом соборе, имею 8 человек детей, политикой я как священник не занимался... По поводу Учредительного собрания я буквально ничего не говорю, я говорю одно, кто имеет физическую силу, тому Богом поручена власть» После этого текста стоит подпись *о. Геннадия*. На регистрационной карточке протоиерея *Геннадия Махровского* сохранилась лаконичная резолюция: «В концентра[ионный] лагерь» [16].

В опубликованной *А. И. Мраморновым* корреспонденции благочинного 2-го округа Саратова (к которому относился Троицкий собор), есть документ, датированный 26 августа 1919 г. о временном командировании протоиерея *Евгения Вторина* на служение в собор, вместо протоиерея *Геннадия Махровского* [18]. Так закончилось 37-летнее служение *о. Геннадия* в старейшем храме земли саратовской.

Сохранилась выписка из протокола заседания Губернской ЧК от 29 сентября 1919 г. Комиссия заседала в тюрьме № 3 в составе *Лобова, Крумина, Чумака*

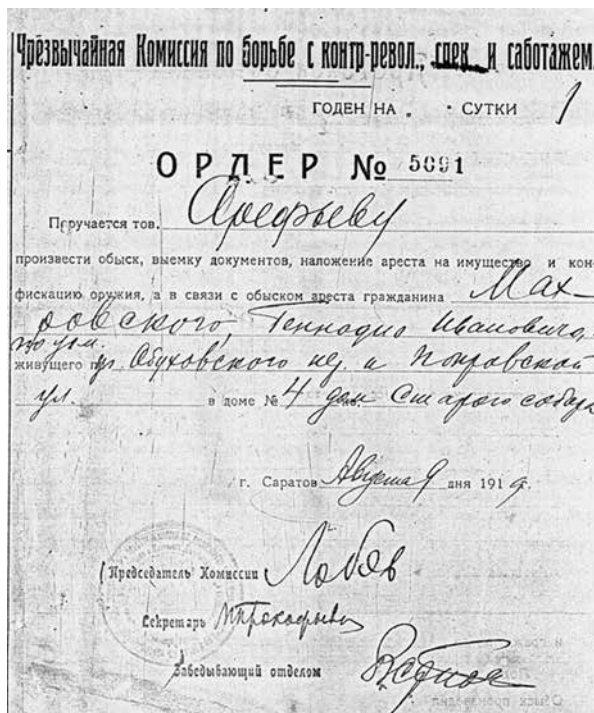

Рис. 7. Ордер на арест гражданина *Махровского Геннадия Ивановича*

и постановила: «На полном собрании Комиссия ещё раз утвердила постановление о расстреле бывших полицейских: *Махровского Геннадия Ивановича* ...». Почему священник был окрещён саратовской «чрезвычайкой» полицейским остаётся только гадать! За акт, совершенный анархистами, власть просто расстреливала тех, кто в этот момент был в тюрьме. Так на практике осуществлялась идея заложников, то есть «неблагонадёжных» людей, арестованных на случай экстренной «разрядки» о расстрелах в рамках «красного террора». «Органы» торопились выполнить распоряжение и не углублялись в рассмотрение судеб человеческих. К расстрелу тогда были приговорены 28 человек, все они были казнены на следующий день, 17 (30) сентября 1919 г. на окраине саратовского Воскресенского кладбища.

«Больше в деле *о. Геннадия* не имеется ничего, кроме заключения Прокуратуры Саратовской области о реабилитации. 3 июля 1997 г. Прокуратура Саратовской области в своём заключении постановила: «Изучение дела показало, что никаких доказательств контрреволюционной деятельности со стороны *Махровского Г. И.* в деле не имеется. Сведений в деле об активном участии *Махровского* в должности полицейского в борьбе против рабочего класса и революционного движения не имеется. *Махровский Г. И.* репрессирован по социальному признаку». «На основании ст. 3. п. «б» и ст. 5. п. «е» Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г.

Махровский Геннадий Иванович реабилитирован» [16].

Память об о. Геннадии сохранили пожелтевшие страницы синодиков [6, № 47909], принадлежавших саратовским священникам и мирянам, где его имя поминается как «убиенного», с датой расстрела; а в Троицком соборе сохранилась «Следованная псалтирь», принадлежавшая протоиерею Махровскому, на форзаце которой сделана надпись чернилами: «Эта книга принадлежала настоятелю Св. Троицкого собора протоиерею о. Геннадию Махровскому, погибшему в 1919 году. Да упокоит Господь его душу». Книга ныне хранится в музее Свято-Троицкого собора. Почитание расстрелянных страдальцев, останки которых покоятся в братской могиле на Воскресенском кладбище, началось в Саратове сразу же после случившейся над ними расправы. Над могилой был воздвигнут крест из рельсов; долгие годы не были известны точно ни имена, ни сан, ни общее количество захороненных под рельсовым крестом. И только в 1998 г. были уточнены имена казнённых, сан, даты мученической кончины. Сейчас могила благоустроена, на месте погребения совершаются молебны новомученикам нашей земли и панихиды по расстрелянным с ними жертвам красного террора, недалеко от могилы воздвигнут храм в честь Воскресения Христова.

Геннадий Иванович и его супруга Лидия Ивановна воспитали восьмерых детей. Приведём краткие сведения о них: Александр, род. 8 января 1883 г., учитель Петровского Духовного училища; Виктор, род. 10 марта 1886 г., закончил физико-математический факультет Казанского университета, работал преподавателем математики, физики и космографии в Петровской женской гимназии, затем закончил Петроградский технологический институт и стал видным специалистом в области общей метрологии и механических измерений; Константин, род. 9 июня 1887 г., обучался в Варшавском университете

на медицинском факультете, затем состоял ординатором при военном госпитале; Елена, род. 17 января 1889 г., окончила курс саратовского епархиального училища, обучалась в фельдшерской школе, затем закончила консерваторию и состояла преподавателем в Архангельском музыкальном училище; Надежда, род. 10 июня 1890 г., закончила саратовское епархиальное женское училище, обучалась в фельдшерской школе и на Высших медицинских курсах в Саратове; Антонина, рождённая 25 марта 1892 г., жила при отце; Анна, род. 3 февраля 1896 г. и Серафима, род. 5 марта 1899 г. – обе обучались в Саратовской Министерской женской гимназии, а затем в Саратовском университете. Проживало большое семейство недалеко от Волги, на углу Обуховского переулка и Покровской (ныне Лермонтова) улицы в доме № 4, который принадлежал Старому собору.

В 1918–1919 годах в Поволжье свирепствовала эпидемия сыпного тифа. Константина и Надежду, в то время студентку 4-го курса высших медицинских курсов, направили на борьбу с этим опасным заболеванием. Оба заразились. Надежда умерла 31 декабря 1918 г., Константин – 12 марта 1919 г. В 1921 году от тифа скончалась и их сестра Антонина. В Саратове никто из детей Махровских не остался. После гибели мужа Лидия Ивановна Махровская с дочерьми оказалась на Кавказских Минводах. Лидия Ивановна намного пережила своего мужа и скончалась в 1940-х годах в Ессентуках, пережив там фашистскую оккупацию [17].

Так преломилась история в судьбе священника Свято-Троицкого собора г. Саратова протоиерея Геннадия Ивановича Махровского. В созданном в 2012 г. музее собора отцу Геннадию посвящена отдельная экспозиция, о его служении написаны несколько статей, а память о нем бережно хранят в семьях его потомков.

Материалы поступили в редакцию 08.11.2017 г.

Библиографический список (References)

1. Свящ. Воробьёв Михаил, Плякин М.Е., Теплов В.В. Герман // Православная энциклопедия. Т. 11. С. 248–249.
2. Мраморнов А. И. Судебный процесс против Саратовского духовенства в 1918–1919 гг. / А. И. Мраморнов. Саратов : Издательство Саратовской митрополии, Новоспасский Монастырь, 2013. 880 с. ISBN 978-5-98599-131-4.
3. Брезгина Г. В. : сообщение // Форум ярославского историко-родословного общества. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8325&st=35#entry171088> (дата обращения: 08.11.2017).
4. Государственный архив Костромской области. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2472.
5. Государственный архив Саратовской области.
1. Svjashh. Vorob'jov Mihail, Pljakin M.E., Teplov V.V. German. *Pravoslavnaja jenciklopedija* [The Orthodox encyclopedia]. V. 11. Pp. 248–249.
2. Mramornov A. I. (2013). *Sudebnyj process protiv Saratovskogo duhovenstva v 1918–1919 gg.* [Litigation against Saratov clergy in 1918–1919]. Saratov. 880 p. ISBN 978-5-98599-131-4.
3. Brezgina G. V. *Forum jaroslavskogo istorikodoloslovnogo obshhestva*. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8325&st=35#entry171088> (accessed 08 November, 2017).
4. *Gosudarstvennyj arhiv Kostromskoj oblasti* [State archive of the Kostroma region]. F. 432. Op. 1. D. 2472.
5. *Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti* [State archive of Saratov region].

6. Саратовский областной музей краеведения. 6. *Saratovskij oblastnoj muzej kraevedenija* [The Saratov regional Museum of local lore].
7. Саратовский духовный вестник. 1912. № 40–41. 4–11 ноября. С. 10–14; № 44–45, 2–9 декабря 1912. 7. (1912). *Saratovskij duhovnyj vestnik* [Saratov spiritual Bulletin]. No 40–41. 4–11 November. Pp. 10–14; No 44–45, 2–9 December.
8. Институт Истории материальной культуры Российской Академии наук. 8. *Institut Istorii material'noj kul'tury Rossijskoj Akademii nauk* [Institute of history of material culture Russian Academy of Sciences].
9. Саратовские епархиальные ведомости. 1917. № 14. 9. (1917). *Saratovskie eparhial'nye vedomosti* [The Saratov eparchial news]. No 14.
10. **Мраморнов А. И.** Предыстория и исторический контекст судебного процесса над саратовским духовенством в 1918–1919 гг. / А. И. Мраморнов // Новейшая история Русской Православной Церкви. URL: <http://pstgu.ru/download/1282645523.mramornov.pdf> (дата обращения: 08.11.2017). 10. **Mramornov A. I.** *Predystorija i istoricheskij kontekst sudebnogo processa nad saratovskim duhovenstvom v 1918–1919 gg.* [Background and historical context of the trial of Saratov clergy in 1918–1919]. *Novejshaja istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*. URL: <http://pstgu.ru/download/1282645523.mramornov.pdf> (accessed 08 November, 2017).
11. **Махровский Г. И.** К вопросу об избрании саратовского епархиального епископа // Саратовские епархиальные ведомости. 1917. № 23. 11 августа. С. 803–810. 11. **Mahrovskij G. I.** (1917). *K voprosu ob izbranii saratovskogo eparhial'nogo episkopa*. *Saratovskie eparhial'nye vedomosti* [To the question of the election of the diocesan Bishop in Saratov. The Saratov eparchial news]. No 23. 11 August. Pp. 803–810.
12. Саратовские епархиальные ведомости. 1917. № 22. 1 августа. 12. (1917). *Saratovskie eparhial'nye vedomosti* [The Saratov eparchial news]. No 22. 1 August.
13. К предстоящему епархиальному собранию // Саратовские епархиальные ведомости. 1917. № 22. 1 августа. С. 749–753. 13. (1917). *K predstojashhemu eparhial'nomu sobraniju*. *Saratovskie eparhial'nye vedomosti* [For the upcoming diocesan Assembly. Saratov eparchial news]. No 22. 1 August. Pp. 749–753.
14. Саратовские епархиальные ведомости. 1917. № 24. С. 837. 14. (1917). *Saratovskie eparhial'nye vedomosti* [The Saratov eparchial news] No 24. Pp. 837.
15. Православным прихожанам церковей Саратова // Саратовские епархиальные ведомости. 1917. № 29. С. 1034, 1038. 15. (1917). *Pravoslavnyj prihozhanam cerkvej Saratova*. *Saratovskie eparhial'nye vedomosti* [Orthodox parish churches of Saratov. The Saratov eparchial news]. No 29. Pp. 1034, 1038.
16. **Теплов В. В.** Крестное служение протоиерея Геннадия Махровского / В. В. Теплов // Свято-Троицкий собор : сайт. URL: <http://trsobor.ru/krestnoe-sluzhenie-protoiereya-gennad/> (дата обращения: 08.11.2017). 16. **Teplov V. V.** *Krestnoe sluzhenie protoiereja Gennadija Mahrovskogo* [The Sign of the service of Archpriest Gennady Mahrovsky]. URL: <http://trsobor.ru/krestnoe-sluzhenie-protoiereya-gennad/> (accessed 08 November, 2017).
17. **Теплов В. В.** Восстанавливая рвущиеся нити / В. В. Теплов // Православие и Современность. 2015. № 33. С. 77–87. 17. **Teplov V. V.** (2015). *Vosstanavlivaja rvushiesja niti*. *Pravoslavie i Sovremennost'*. [Restoring the torn thread. Orthodoxy and Modernity]. No 33. Pp. 77–87.
18. **Мраморнов А. И.** Из входящей корреспонденции Саратовского благочинного за 1919 год / А. И. Мраморнов // Вестник церковной истории. 2009. № 3–4. С. 155–180. ISSN 1818-6858. 18. **Mramornov A. I.** (2009). *Iz vhodjashhej korrespondencii Saratovskogo blagochinnogo za 1919 god*. *Vestnik cerkovnoj istorii* [Incoming correspondence From the Dean of Saratov in 1919. Bulletin of the Church history]. No 3–4. Pp. 155–180. ISSN 1818-6858.